

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ И ОРГАНИЗАЦИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В 1569—1795 гг.

Александр Тихомиров

Реальная уния, заключенная в 1569 г. на совместном сейме в Люблине между Королевством Польским и Великим княжеством Литовским (ВКЛ), привела к появлению на карте Европы нового государственного образования — Речи Посполитой (РП). Статья 2 акта Люблинской унии исходила из того, что “Королевство Польское и Великое княжество Литовское представляют собою уже одно нераздельное и неотделимое тело, а также не отдельную, но одну общую республику, которая соединилась и слилась в один народ из двух государств и двух народов”. Статья 10 акта унии предусматривала, что “никакие союзы, трактаты и мирные условия не должны впредь совершаться и заключаться с другими народами и никакие посольства не должны быть посылаемы по важным делам в чужие страны без общего ведома и совета обоих народов”.

Формально руководство внешней политикой РП находилось в руках монарха, который являлся главой двух государств — королем польским и великим князем литовским — на основе личной унии. Во время заключения Люблинской унии 1569 г. поляки настаивали на том, чтобы монарх являлся лишь королем польским. Статья 3 акта об унии гласила: “Существовавшее до сего в Литве избрание и возведение на княжение великого князя литовского должно быть отменено так, чтобы впоследствии не было никакого знака или подобия, которое бы указывало или намекало на возведение или посвящение великого князя литовского”. Официальное название княжества могло присутствовать только в титуле монарха. Однако стремления поляков встречали сопротивление со стороны представителей ВКЛ. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. монарх РП мог занять престол великого князя литовского лишь с согласия представителей ВКЛ, что подтверждалось особым актом.

Монарх РП непосредственно участвовал во внешнеполитической деятельности государства, принимая иностранные посольства и направляя посольства РП за границу. Кроме того, он мог воздействовать на внешнюю политику РП косвенно, используя предоставленное ему право на раздачу должностей и источников доходов.

Центральным органом, осуществлявшим общее руководство дипломатической деятельностью РП в конце XVI — XVII в., являлась канцелярия государя. Руководитель королевской канцелярии — канцлер — занимался формированием посольств и направлением их за рубеж, руководил составлением дипломатических документов и подписывал их, принимал донесения послов (обращения послов к королю были формальностью). В некоторых случаях канцлер мог принимать иностранные посольства от имени короля (в присутствии сенаторов и маршал-

ка посольской избы). Канцлер являлся хранителем государственной печати, которой скреплялись международные договоры. Заместителем канцлера был подканцлер, который в отсутствие канцлера выполнял его обязанности. Подканцлер являлся хранителем “малой” государственной печати.

Работниками канцелярии были писари и секретари, которые назначались канцлером либо подканцлером и утверждались государем (круг полномочий этих должностных лиц не был четко определен). Служба на этих должностях считалась почетной и не сводилась к чисто техническим обязанностям. Писари и секретари составляли дипломатические документы (тексты договоров, инструкции послам) и занимались их окончательным редактированием. Они включались в состав посольств в качестве полноправных членов делегаций, участвовали в переговорах, зачитывали тексты договоров, могли привешивать или прикреплять к ним свои печати наряду с государственной. Кроме того, работниками канцелярии были лица, непосредственно исполнявшие техническую работу по составлению документов (запись текстов, их перевод и т. п.). Канцелярия являлась местом хранения государственного архива, куда поступали и дипломатические документы (международные договоры, донесения послов, дипломатическая переписка с главами зарубежных государств). Основная масса дипломатических документов РП была сосредоточена в Коронном варшавском архиве, часть документов (главным образом акты торжественного характера) — в Коронном краковском архиве. Учет деятельности посольств производился при помощи Метрики Короны (*Libri legationum*) — специальной книги, в которую вносились сведения о направлении посольств и документы, связанные с их деятельностью.

После смерти в 1572 г. последнего короля из династии Ягеллонов — Сигизмунда II Августа (одновременно он являлся великим князем литовским Жигимонтом III) феодальная знать РП организовала выборы нового короля, которым стал французский принц Генрих Валуа. Явное нежелание нового короля заниматься делами государства, которое он возглавил, было использовано знатью РП в своих интересах. В 1573 г. ее представители выработали на сейме ряд требований к монарху, которые вошли в историю как “Генриковские артикулы”. Согласно “Генриковским артикулам” только сейм мог принимать решения, обязательные для всех должностных лиц государства, по вопросам, связанным с объявлением войны и созывом посполитого рушения. Прецедент с избранием монарха объявлялся нерушимым принципом государственного устройства РП “на вечные времена” (участвовать в выборах могла только шляхта). Монарх РП был поставлен

Тихомиров Александр Валентинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела национальных и международных отношений Института истории НАН Беларуси

под контроль Постоянного совета из 16 сенаторов-резидентов, избираемых сеймом. Несоблюдение монархом предъявленных условий освобождало шляхту от повиновения государю. “Генриковские артикулы” накладывали ограничения и на возможность осуществления монархом своих полномочий в сфере внешней политики. Так, король лишался права на вывод войск за пределы государства и мог направлять посольства за границу и принимать иностранные посольства только с ведома сената.

Радикальные предложения дворянства РП по ограничению полномочий монарха вызвали сопротивление со стороны Генриха Валуа. Лишь после его внезапного отъезда во Францию в 1574 г. (замечательно, что этот отъезд стал настоящим бегством монарха из государства, главой которого он являлся, так как сенат не разрешал ему покинуть пределы РП) “Генриковские артикулы” были утверждены вновь избранным королем Стефаном Баторием, который нуждался в поддержке шляхты. С этого времени “Генриковские артикулы” подтверждались всеми монархами, которые занимали престол РП. Со времен Батория за федерацией в составе Королевства Польского и Великого княжества Литовского окончательно закрепилось официальное наименование “Речь Посполитая” (т. е. “Республика”), которое должно было отражать специфику его политического устройства.

Ослабление власти монарха повысило значимость общегосударственного (вального) сейма в политической жизни РП. Конституционная доктрина РП гласила, что сейм состоит из 3 “сеймовых сословий”: короля, сената и палаты депутатов (посольской избы). “Генриковские артикулы” установили, что монарх должен созывать сеймы через каждые 2 года. При необходимости сеймы могли созываться и чаще. Обычный (ординарный) сейм не мог продолжаться более 6 недель, чрезвычайный (экстраординарный) — более 2 недель. Продление заседаний (пролонгация) требовало согласия всех послов. Местом проведения сеймов РП стала Варшава. С 1673 г. каждый третий сейм следовало проводить в Гродно, на территории ВКЛ (это должно было подчеркнуть равенство обеих составных частей РП). Представительство в сейме являлось исключительной привилегией дворянства, прочие сословия РП в нем представлены не были и могли воздействовать на сеймовые решения через отдельных депутатов.

В состав сената, составлявшего своеобразную “верхнюю палату” сейма, входили иерархи римско-католической церкви и высшие должностные лица РП (воеводы и каштеляны). Введение в состав сената являлось пожизненной привилегией особы, которой была оказана эта честь. В начале XVII в. сенат РП состоял из 140 человек. Палата депутатов образовывала “нижнюю палату” сейма. Она считалась основной частью сейма и состояла из представителей шляхты, избираемых на местных (поветовых) сеймиках (каждый сеймик мог направлять на общий сейм по 2 депутата). Местные сеймики обсуждали наиболее интересующие их вопросы, принимали постановления и давали послам инструкции относительно проблем, которые, с их точки зрения, было необходимо обсудить на сейме в Варшаве. Депутаты сейма были обязаны следовать инструкциям, выработанным на сеймиках.

Вальный сейм мог рассматривать любые вопросы, выносимые на его заседания королем или сенатом. Исключительной компетенцией вального сейма являлись избрание монарха, объявление мобилизации военных сил (посполитое рушение), сбор средств на ведение войны, заключение военных союзов, установление новых налогов и повинностей, принятие наиболее значимых законодательных актов, осуществление правосудия по некоторым государственным преступлениям. Постановления сеймов вступали в силу лишь при условии поддержки их всеми лицами, представленными в сейме. Каждый депутат мог наложить запрет (вето) на любое решение и на работу сейма в целом.

В XVII в. король РП был низведен до уровня первого должностного лица государства, полностью зависимого от воли сейма и находившегося под его контролем. Контроль осуществлялся не только за государственной деятельностью монарха, но и за его личной жизнью. С 1669 г. монарх РП был лишен даже права самостоятельного отречения от престола.

Расширение компетенции сейма затронуло и сферу внешней политики РП. В XVI в. сейм мог выслушивать послов иностранных государств и обсуждать важные внешнеполитические проблемы. В XVII в. он получил исключительное право утверждать мирные договоры и союзы, решать вопросы, связанные с созданием представительств РП за границей и иностранных представительств в РП, участвовать в составлении дипломатических документов. Сейм утверждал кандидатуры послов, направляемых за рубеж, и контролировал их деятельность. В 1609 г. король Сигизмунд III, начиная войну против Московского государства, заверял депутатов, что война будет вестись исключительно во благо РП, а не во имя династических интересов семейства Ваза, и обещал передать РП все, что будет добыто на войне (в любой другой европейской стране того времени подобная ситуация была немыслима). Сейм и его органы могли самостоятельно сноситься с представителями иностранных государств (к примеру, в ноябре 1614 г. сенаторы составили и направили московским боярам грамоту с предложением начать мирные переговоры). В 1613 г. сейм обрел право объявления войны.

Ослабление политической власти короля повышало значимость прочих представителей властвующей элиты РП. Так, во времена “бескорольев” руководство государственными делами концентрировалось в руках примаса — главы римско-католической церкви, архиепископа гнзненского, представлявшего РП на международной арене. Частые войны, которые вела РП в XVI—XVIII вв., усилили значимость гетманов, командовавших войсками, собранными на территории государства (посполитым рушением). Особо весомой роль великих коронных гетманов была в сношениях РП с государствами и народами на ее юго-восточных рубежах (Османской империей, Крымским ханством, дунайскими княжествами). Великий коронный гетман реально решал вопросы войны и мира на этом взрывоопасном направлении. В случае возникновения конфликтной ситуации он обладал правом направления послов для выяснения причин ухудшения отношений и поиска путей мирного урегулирования проблем. В 1590—1591 гг. великому коронному гетману было предоставлено

право самостоятельно заключать перемирие с турками и татарами. Он обладал правом утверждения договоров, которые заключались с Османской империей и Крымским ханством. Поскольку гетман располагал наиболее обширной и достоверной информацией о положении дел в Османской империи, Крымском ханстве и дунайских княжествах, в РП сложилась практика посещения его резиденции (она располагалась на Украине) представителями посольств, которые направлялись в эти страны.

Отсутствие централизованного руководства внешней политикой РП, множественность институтов, правомочных осуществлять внешнеполитические акции, лишали эти акции абсолютной гарантии, вносили в них элемент риска и неопределенности, заставляли в критические моменты прибегать к долгим поискам компромиссов с представителями феодальной знати. Вместо сбалансированности и осторожности при проведении внешнеполитической линии внешняя политика РП приобретала черты аморфности, неуверенности. Стремясь преодолеть сеймовый контроль в сфере внешней политики, монархи РП действовали тайно, в обход сейма. Так, в 1609 г. король Сигизмунд III принял судьбоносное для РП решение об интервенции в Московское государство на тайном заседании сената, поставив сейм перед свершившимся фактом. В 1677 г. на тайной встрече с московским послом В. С. Тяпкиным король Ян Собесский дал понять, что ему более приятны контакты с иностранцами, а не с единоплеменными сенаторами и шляхтой.

Специфика политической системы РП определяла и специфику ее дипломатии. В отличие от прочих государств того времени посольство РП могло представлять в сношениях с другими народами не только монарха, но и всю РП в целом. Посольство, направленное от имени короля и РП, считалось более высоким по своей значимости по сравнению с посольством, направленным только от имени короля. Речь Посполитая сохраняла традиционную практику направления временных посольств для решения конкретных задач (после выполнения своей миссии посольство упразднялось), поскольку шляхта опасалась, что создание сети постоянных представительств РП за границей повлечет за собой дополнительные расходы. Первые представительства РП стали появляться за границей лишь во второй четверти XVII в. в качестве представительств короля (к середине XVII в. представительства короля РП существовали в Риме, Неаполе, Мадриде, Лондоне, Гааге, Копенгагене, Вене).

В XVII — первой половине XVIII в. в дипломатической практике РП существовали следующие разновидности посольских чинов: послы короля и РП (послы и комиссары короля и РП), послы короля (посланники короля), секретари посольств, резиденты, послы и комиссары гетмана, резиденты гетмана, технический персонал посольств (гонцы, связные, переводчики и т. п.).

В соответствии с установившейся в РП традицией послами и членами посольств могли быть только представители шляхетского сословия. Шляхта ревниво оберегала эту привилегию, не допуская к занятию дипломатических постов представителей иных слоев населения. Лишь в исключительных случаях к осуществлению дипломатических миссий до-

пускались представители мещан, иностранцы (армяне, итальянцы и др.), к услугам которых руководство РП прибегало в сношениях с Османской империей и иными государствами Востока по причине хорошего знания последними обстановки в этих государствах и владения соответствующими языками. За особые успехи в осуществлении дипломатической миссии лицо нешляхетского звания могло причисляться к шляхте. К услугам иностранцев король прибегал при организации заграничных представительств.

Направление посольств требовало больших финансовых расходов. Выплаты на содержание посольств могли производиться из казны Королевства Польского, Великого княжества Литовского и из личной казны короля. Зачастую шляхта отказывалась выделять средства, необходимые для исполнения дипломатических миссий, и требовала, чтобы таковые средства выделялись из королевской казны. Главами посольств назначались представители влиятельных магнатских родов, которые также могли изыскать необходимые средства. В результате дипломатия РП все больше приобретала узкосословный характер, дипломатические акции РП практически не учитывали интересов прочих сословий.

Во второй половине XVII в. дворянство РП одержало полную победу над королевской властью. В 1669 г. сейм законодательно закрепил положение о том, что “всякие нововведения в Речи Посполитой угрожают опасностями и потрясениями”, и запретил любые изменения в образе государственного правления. Королевская власть стала бессильной перед лицом феодальной анархии. Однако концентрация власти в руках сейма, которая должна была предохранить государство от злоупотреблений со стороны монарха, не привела к стабилизации обстановки в РП. “Шляхетская демократия” была лишь видимостью. Управление посредством созыва вальных сеймов было неэффективным, поскольку противоречия между отдельными феодальными группировками приводили к их срыву. Первый случай срыва сейма из-за несогласия депутатов с предлагаемыми решениями произошел в 1652 г. Из 54 последующих сеймов, созданных до 1764 г., 41 был сорван посредством применения депутатами вето (запрета). В XVII—XVIII вв. верховный орган власти РП не мог даже обеспечить сохранение целостности государства. Реальная власть на местах переходила в руки местных сеймиков, находившихся под контролем различных феодальных группировок. Дезорганизованный государственный аппарат заменялся частным аппаратом магнатских латифундий.

Борьба между королями и знатью, а также между отдельными магнатскими группировками РП во второй половине XVII — первой половине XVIII в. отражалась на внешнеполитической деятельности государства. В конце XVII — начале XVIII в. политические реалии РП породили явление “шляхетской дипломатии”, когда, копируя во всем королевский двор, магнаты стали создавать при своих дворах собственную дипломатическую службу (центрами дипломатической деятельности становились канцелярии магнатов). Запутанность внешнеполитической системы РП ставила в тупик дипломатов иностранных государств, привыкших к совершенно иным нормам взаимоотношений между правителями и их поддан-

ными. К примеру, московский резидент в Варшаве В. С. Тяпкин в 1675 г. отмечал в донесении: “Не такие тут порядки, что в государстве Московском, где как пресветлое солнце в небеси единый монарх и государь во вселенной просвещается и своим государским повелением, яко солнечными лучами, всюду един сияет; единого слушаем, единого боимся, единому служим все... А здесь что жбан, то пан, не бояться и самого создателя, не только избранного государя своего; никак не узнаешь, где, у кого добиться решения дела...” Впрочем, представители иностранных государств очень быстро поняли, что специфику политического устройства РП можно использовать в своих интересах, и стали добиваться от сейма нужных решений, подкупая отдельных депутатов.

Ослабленная внутренними раздорами РП не могла оперативно реагировать на изменения в международной жизни, постепенно утрачивая самостоятельный голос в европейской политике. В конце XVII — начале XVIII в. масштабы феодальной анархии в сочетании с вмешательством иностранных держав во внутренние дела РП поставили вопрос о возможности ее существования на международной арене в качестве суверенного государства.

Предпринятая в 1697 г. попытка повысить значимость РП в международных делах посредством заключения личной унии между РП и герцогством Саксония (саксонский курфюрст Фридрих Август стал королем РП, войдя в ее историю как Август II Сильный) не оправдала возлагавшихся на нее ожиданий. Август II не ассоциировал себя с народами, представители которых пригласили его на престол. Его канцелярия занималась главным образом саксонскими делами, рассматривая проблемы РП как второстепенные. Порой отношения между государствами, составившими унию, напоминали отношения враждебных государств. В 1700 г. Август II в качестве саксонского монарха вступил в войну со Швецией, поставив РП перед свершившимся фактом (показательно, что личный представитель короля Речи Посполитой генерал Карлович, который вел в 1699 г. в Москве переговоры на предмет заключения антишведского союза, не только не поставил об этом в известность резидента Речи Посполитой в России, но всячески скрывал от него факт переговоров). Официально Речь Посполитая вступила в Северную войну только в 1704 г., в условиях, когда шведские, саксонские и русские войска превратили ее территорию в основной театр боевых действий. Война продемонстрировала нежелание и неспособность шляхты отстаивать свои интересы во внешних сношениях. В это время вмешательство соседних государств во внутренние дела РП приобрело неприкрытый характер. Опираясь на соперничавшие группировки магнатов, главы иностранных государств (прежде всего Швеции и России) возводили на престол РП угодных им кандидатов, не скрывая при этом своего пренебрежительного отношения к претендентам (шведский король Карл XII после ареста Августом II в 1703 г. Якова Собесского, которого он предполагал сделать королем Речи Посполитой, заявил: “Ничего, мы состряпаем полякам другого короля”; Петр I, отвечая на вопрос прусского короля, кого бы он желал видеть на престоле Речи Посполитой, ответил, что наиболее желательным для него был бы тот монарх, который смог бы продер-

жаться без помощи извне). В 1706 г. Карл XII вынудил Августа II отказаться от королевской короны в пользу Станислава Лещинского, однако после победы Петра I в битве под Полтавой Август II возобновил военный союз с Россией и при покровительстве русского царя вновь был провозглашен королем РП.

Повторное царствование Августа II было отмечено нарастанием напряженности в отношениях между РП и Саксонией. Август стремился к укреплению своей власти в соответствии с саксонскими образцами, опираясь при этом на саксонскую армию, которая была введена на территорию РП на начальном этапе Северной войны. Магнаты и шляхта сопротивлялись этому стремлению. В 1715 г. противостояние между королем и шляхтой приняло форму гражданской войны. Для урегулирования конфликта впервые в своей истории представители РП были вынуждены прибегнуть к помощи иностранцев. В марте 1716 г. под давлением Петра I в Гданьске состоялись переговоры между представителями враждующих группировок. Под угрозой военного вторжения российский царь вынудил конфликтующие стороны заключить компромиссное соглашение, налагавшее ограничения на пребывание в РП саксонских войск и запрещающее саксонцам вмешиваться во внешнюю политику РП при одновременном ограничении численности войск РП. В 1717 г. условия мирного соглашения без обсуждения были утверждены на сейме, за которым закрепилось название “Немой”.

Из державы, влиявшей на судьбы Центральной и Восточной Европы, РП превратилась в третьеразрядное государство, с которым можно было не считаться. Ее представители не были допущены к переговорам 1720—1721 гг. об окончании Северной войны, без нее была определена участь Штеттина (Щецина), отобранного у шведов Пруссским королевством (Пруссия, некогда зависевшая от Польши, играла все более существенную роль в европейской политике), и Ливонии, которую перед началом Северной войны Петр I обещал передать Августу II, но обещания своего не сдержал. Однако Августа II это не беспокоило. Более того, в 1723 г. монарх РП предложил российскому императору и прусскому королю произвести раздел государства, главой которого он формально являлся. Столь откровенное предложение потрясло Петра I, который категорически отклонил проект Августа II, подчеркнув, что его положения “противны Богу, совести и верности и надобно опасаться от них дурных последствий”. Отказ Петра I от предложения Августа II продлил существование Речи Посполитой в качестве субъекта международного права еще на полвека.

Правление Августа II и его преемника Августа III не содействовало развитию дипломатической службы РП. В это время руководство внешнеполитическими делами сосредоточилось в руках саксонских министров. В период личной унии РП с Саксонией проблемами внешней политики занимались Тайный совет при короле (с 1697 г.), тайная экспедиция Кабинета министров (с 1704 г.), Тайный кабинет при короле (с 1706 г.; при этом Тайный совет остался в качестве совещательного органа при Тайном кабинете). Речь Посполитая играла лишь вспомогательную роль в осуществлении внешнеполити-

ческой деятельности саксонско-польско-литовского государства. Воздействие на процесс принятия решений в сфере внешней политики оказывалось через представителей РП при дворе монарха (таким представителем мог быть канцлер, подканцлер либо, в крайнем случае, представитель канцелярии Короны и Литвы).

После Северной войны сейм РП пытался вернуть утраченное значение в международных делах. В 1724 г. очередной вальный сейм создал Великую депутацию в составе 27 представителей сената и 90 представителей палаты депутатов, которая должна была действовать в перерывах между сеймами. Основной задачей Великой депутации являлось проведение конференций с министрами иностранных дворов, аккредитованных при королевском дворе и органах РП, и информирование депутатов посольской избы об итогах переговоров. В 1726 г. сейм образовал 4 комиссии для ведения переговоров с представителями Австрии, России, Швеции и Пруссии. Однако попытки не увенчались успехом вследствие сохранения порочной практики деятельности сейма. В условиях частых срывов сеймов повышалась значимость сената. Во второй четверти XVIII в. сенаторы РП участвовали в решении вопросов о персональном составе королевских представительств в Османской империи, Риме, Австрии и России, в утверждении международных соглашений, обсуждали вопросы о границах РП. В 1763 г. Совет сената на правил посольства в 15 европейских государств, выделив на их содержание 267 000 злотых. Как и прежде, посольства имели вид краткосрочных миссий, хотя предпринимались меры по созданию постоянных резидентур РП за границей. К середине XVIII в. такие резидентуры существовали в Риме, Священной Римской империи, Российской империи, Османской империи, Крымском ханстве, в Бендерах (резидентами в Крыму и Бендерах были представители гетмана коронного). Уния с Саксонией несколько повлияла на систему дипломатических рангов РП. В XVIII в. высший уровень в дипломатической иерархии РП занимал чрезвычайный посол, за которым следовали полномочный министр, полномочный и чрезвычайный посол и министр, резидент, секретарь посольства, агент, поверенный в делах, корреспондент).

Сохранялась в XVIII в. и практика “шляхетской дипломатии”. Полномочиями в области внешних сношений обладали местные сеймики, участники конфедераций, частные лица (представители магнатских “фамилий”). Как правило, в качестве представителей магнатов за рубежом выступали их клиенты.

Во второй половине XVIII в. наметились тенденции к выходу РП из состояния экономического упадка и политического кризиса, в котором она пребывала на протяжении предыдущего столетия. Среди части представителей политической элиты Короны и Литвы зрела решимость провести коренные преобразования в политическом устройстве государства и окончательно преодолеть состояние феодальной анархии. Центром преобразований стал королевский двор. Новый король Станислав Август Понятовский, занявший престол РП при поддержке российской императрицы Екатерины II в 1764 г., симпатизировал реформаторам и оказывал им под-

держку. С 1764 г. сейм приступил к мероприятиям, направленным на ограничение “шляхетской демократии”. Реформы, целью которых являлось повышение значимости высших органов государственной власти РП — вального сейма и короля, устраивали далеко не всех как в самой РП, так и за ее пределами. Противодействие реформам оказывали не только представители реакционной части правящей элиты РП, но и правители соседних держав. Весной 1764 г. Екатерина II и прусский король Фридрих II подтвердили русско-прусский договор 1720 г., на основании которого они обязывались поддерживать “шляхетскую демократию” в РП и не допускать установления в этой стране наследственной монархии. Под предлогом борьбы против разложения польской государственности Россия, Пруссия и Австрия произвели в 1772 г. первый территориальный раздел РП, который был утвержден вальным сеймом 1773 г.

Однако столь недвусмысленное предупреждение не остановило реформаторов. Сейм 1773—1775 гг. принял ряд решений, направленных на улучшение работы аппарата государственного управления. Наиболее значимым из этих решений стало учреждение Постоянного совета при короле, исполнявшего функции центрального правительства в промежутках между сеймами. Постоянный совет в количестве 36 членов избирался сеймом каждые 2 года и состоял из представителей сената и шляхты (в равных пропорциях). По истечении срока полномочий 2/3 членов Совета должны были переизбираться сеймом, а 1/3 его прежних членов — оставаться для обеспечения преемственности. Кроме пленарных заседаний, на которых принимались решения руководящего характера, работа совета осуществлялась в 5 департаментах, составленных по принципу коллегий из 4—5 человек. В числе прочих в составе совета был образован департамент иностранных дел, который возглавлял сам король.

Очередной шаг на пути реформирования политической системы РП был сделан Четырехлетним сеймом 1788—1792 гг. В отличие от предшествующего периода реформ в это время наметилась тенденция к сближению прогрессивной части дворянства РП с представителями буржуазии, мещанства и интеллигенции (это сближение нашло свое отражение в поправках к избирательному законодательству РП, принятых в конце 1790 г., на основании которых часть представителей “третьего сословия” получила право направлять своих представителей в сейм, а безземельная шляхта, которая, как правило, продавала свои голоса магнатам, была отстранена от участия в выборах).

Важнейшим итогом деятельности Четырехлетнего сейма стало принятие им 3 мая 1791 г. Правительственного устава (Конституции) — первого закрепленного на бумаге Основного закона в Европе (французская конституция была принята лишь в сентябре 1791 г.), в котором принципы организации государственной власти формулировались в соответствии с классическими основами либерального конституционализма. Новая Конституция вносила существенные изменения в политическую систему РП, декларируя отмену многих положений времен “золотой вольности” шляхты (в частности, ликвидировались принцип “свободного вето” и право шлях-

ты на создание конфедераций). Основным органом государственной власти являлся сейм, состоявший из палаты депутатов (посольской избы) и сената. В палату депутатов должны были входить 204 депутата, избранных на местных сеймиках. Кроме того, в палате должны были заседать 24 уполномоченных городов с правом совещательного голоса по вопросам развития городов, производства и торговли. В состав сената входили 132 человека. Сейм собирался каждые 2 года на 70 дней с возможностью продления до 100 дней. Обычные сессии сейма должны были проводиться в начале созыва в Варшаве, каждый третий раз в Гродно. Чрезвычайные сессии могли созываться по требованию короля или по инициативе маршала палаты депутатов (в случае отказа короля созвать сессию сейма). Палаты сейма заседали раздельно, совместные заседания предусматривались лишь в случае повторного голосования по законопроекту, отвергнутому сенаторами после его утверждения палатой депутатов. Решения по важнейшим вопросам государственной жизни принимались квалифицированным большинством голосов (2/3 или 3/4), по менее значимым — простым большинством (более 1/2). Депутаты более не были связаны наказами сеймиков. Сейм не только обладал законодательной властью в государстве, но и осуществлял контроль над деятельностью правительства и надзор за всеми государственными органами. Он формировал министерства, которые организовывались на коллегиальных началах — Большие комиссии (полиции, военная, казначейская, народного просвещения).

Конституция 3 мая вносила существенные изменения в механизм осуществления исполнительной власти. Высшим исполнительным органом объявлялась Стража законов. В ее состав входили король (как председатель), примас (как глава римско-католической церкви и председатель комиссии народного просвещения), министры полиции, иностранных дел, внутренних дел, финансов, военный министр, наследник престола (без права голоса), маршал сейма (без решающего голоса, для обеспечения связи правительства с сеймом). Коренным образом изменялось положение монарха. Выборы короля отменялись, его власть становилась наследственной (избрание допускалось лишь в случае пресечения правящей династии). Король являлся верховным главнокомандующим, назначал и снимал генералов и офицеров, должностных лиц органов гражданского управления, епископов, сенаторов. Он назначал министров в состав Стражи законов. Король не обладал правом самостоятельного издания законов, каждый из его актов нуждался в подписи соответствующего министра, который и отвечал за данный акт (система контрассигнатуры). При отказе министра подписать решение оно могло передаваться королем на рассмотрение сейма. Первым наследственным монархом, по мнению сейма, должен был стать представитель саксонской династии (соответствующее предложение было сделано саксонскому курфюрсту, однако тот отказался его принять).

Большое внимание реформаторы уделяли сфере внешней политики. 19 декабря 1765 г. король утвердил «Общую инструкцию для послов и резидентов, пребывающих при иностранных дворах», повысив требования к деятельности посольств РП (от

послов и резидентов требовалась более подробная и достоверная информация о ситуации в странах их пребывания). Королевский совет, департамент иностранных дел в Страже законов положили начало постоянным дипломатическим представительствам РП за рубежом. «Один из любящих свою родину министров может сделать больше для Речи Посполитой, чем несколько десятков тысяч солдат, поскольку он, внимательно следя за деятельностью двора, при котором аккредитован, часто может своим умом предупредить незаконную узурпацию, народное кровопролитие, непозволительные приемы в торговле и многие другие случаи, которые либо политической экономии, либо частной вредны были бы», — писал один из идеологов реформ Г. Коллонтай, обосновывая необходимость подобного шага. 9 декабря 1788 г. сейм принял постановление «О назначении послов при иностранных дворах», установив порядок назначения послов РП в зарубежные государства и характер их деятельности. Посольства РП учреждались в Берлине, Вене, Дрездене, Копенгагене, Лондоне, Париже, Петербурге, Стамбуле. Руководители посольств назначались королем с согласия сейма. Было установлено, что послы должны получать за свою деятельность определенную сумму из государственной казны (таким образом, деятельность послов рассматривалась не как почетная обязанность магнатов, а как разновидность государственной службы). Уменьшение общего количества посольств позволило повысить оплату деятельности их сотрудников. Для контроля за деятельностью посольств была создана Депутация по иностранным делам в составе канцлеров и подканцлеров Польши и Литвы, 2 маршалков конфедерации, 3 сенаторов и 6 депутатов, избранных сеймом. Четырехлетний сейм не изменил узкосословного принципа формирования посольств РП, подчеркнув, что дипломаты могут назначаться только из представителей шляхты.

Однако усилия реформаторов, направленные на укрепление центральных органов государства, были слишком запоздалыми и не смогли предотвратить политическую гибель РП. Весной 1792 г. противники реформ провозгласили в Тарговице (Украина) конфедерацию и начали вооруженную борьбу с реформаторами. Конфедератов поддержала Екатерина II, которая по просьбе тарговицан направила на территорию РП 100-тысячную армию. В июле 1792 г. на сторону конфедератов перешел Станислав Август, испытывавший сильное давление со стороны Екатерины II и утративший веру в возможность победы. К концу 1792 г. противники реформ одержали победу над реформаторами. В январе 1793 г. состоялся очередной раздел территории РП между Россией и Пруссией (примечательно, что в ходе конфликта Россия покровительствовала тарговицанам, заявлявшим, что их действия направлены на защиту целостности РП, а Пруссия в 1790 г. заключила союз с представителями реформаторского крыла РП). 17 августа 1793 г. сейм в Гродно утвердил новое расчленение территории государства (первоначально депутаты пытались сопротивляться предложению послов иностранных государств, но, осознав тщетность своих попыток предотвратить неминуемое, молча утвердили очередной раздел).

В ноябре 1793 г. гродненский сейм подтвердил все прежние кардинальные законы, восстановив вы-

борность королей. Управление государством должен был осуществлять Постоянный совет, упраздненный Четырехлетним сеймом. Под его руководством должны были действовать ведомственные департаменты, а также правительственные комиссии и комиссии порядка в воеводствах. В числе прочих были отменены постановления Четырехлетнего сейма о порядке деятельности посольств РП (в частности, была отменена система постоянных государственных субсидий послам, пребывающим за границей).

Последней попыткой патриотов Польши и Литвы спасти отечество от гибели стало восстание под руководством генерала Т. Костюшко, уроженца Беларуси, участника войны за независимость США 1776—1783 гг. и выступления в защиту Конституции 3 мая в 1792 г., которое охватило многие города и области Польши и ВКЛ. Восставшие не имели четких политических установок, намереваясь окончательно определить принципы государственного устройства РП после окончания войны за независимость. Они не уничтожили монархию, ограничившись установлением контроля за королевской властью со стороны Главного национального совета, созданного в Варшаве в мае 1794 г. Главный национальный совет делился на 8 отделов, в число которых входил отдел иностранных дел (отделом руководил постоянный член Совета И. Потоцкий). В сфере внешней политики повстанцы ориентировались на революционную Францию, установив контакты с ее представителями и ожидая поддержки от французского республиканского правительства. Однако Франция, которая переживала в 1794 г. острый политический кризис и подвергалась атакам со стороны европейских монархий и Англии, не смогла оказать поддержки революционерам в РП. В то же время возможность союза между Французской республикой и РП беспокоила монархические дворы России, Пруссии и Австрии. На территорию РП были введены войска Пруссии и Австрии (российские войска находились на территории РП с 1792 г.). К концу 1794 г. восстание под руководством Т. Костюшко было подавлено, сам Костюшко был пленен и отправлен в Петербург.

3 января 1795 г. Россия, Австрия и Пруссия подписали конвенцию о третьем разделе РП, объявив о намерении уничтожить само “название или обозначение Королевства Польского, которое отныне будет упразднено”. Станислав Август был вынужден отречься от престола и переехать в Гродно, а затем в Петербург (где через несколько лет скончался). Ему было запрещено вести дипломатическую переписку и принимать иностранные посольства (попытка встретиться с английским послом и папским нунцием была пресечена российскими представителями). В феврале 1795 г. Станислав Август издал распоряжение о прекращении деятельности представительств РП за границей. Следует отметить, что за сохранение государственного суверенитета РП в конце XVIII в. высказывались лишь Дания и Османская империя, воздействие которых на ход событий в Европе было минимальным. Все прочие европейские государства восприняли факт разделов РП с безразличием.

Наше представление о политической системе РП и ее внешнеполитической деятельности будет неполным без ознакомления с политическим устройством и дипломатической деятельностью Великого

княжества Литовского. Как указывалось выше, ВКЛ, или “историческая Литва”, в состав которого входили не только чисто литовские, но и белорусские земли, вошло в состав РП в качестве ее важной составной части на основании реальной унии 1596 г. Факт заключения Люблинской унии не означал аннексии ВКЛ Польшей. РП рассматривалась как федерация, “государство двух народов”, обе части которого были формально равны в своих правах. Представители Великого княжества Литовского получали право заседать на вальном сейме в присутствии короля и представителей Королевства Польского так, чтобы “одна сторона была советницей и помощницей другой”, и пользовались на сеймах равными правами с представителями Короны (Польши). Нормы представительства для Короны и Литвы в палате депутатов вального сейма были равными: по 2 депутата от земли в Короне, по 2 депутата от повета в Литве (реально представители Великого княжества составляли около 28 % состава палаты — 48 из 170 человек). Перед вальным сеймом в Варшаве литовские послы и сенаторы собирались на генеральный сеймик ВКЛ (первоначально сеймики созывались в Волковыске, затем в Слониме). Следует отметить, что вопреки положениям Акта об унии 1569 г. вплоть до начала XVIII в. в ВКЛ собирались и отдельные сеймы — Виленские конвокации. ВКЛ сохранило свои органы государственной власти, казну и войско. В законах, которые принимались на вальном сейме в Варшаве, в обязательном порядке следовало упоминать о распространении их действия на ВКЛ (без соответствующей записи их действие ограничивалось только Королевством Польским). Сохранялось в ВКЛ и собственное законодательство, вершиной которого стало издание Статута ВКЛ 1588 г. Статут 1588 г. юридически закрепил отношения, сложившиеся между ВКЛ и Королевством Польским после Люблинской унии 1569 г. Он содержал положения, предусматривавшие обособленность администрации, армии, законодательства, экономики и казны ВКЛ. При этом в Статуте практически не содержалось упоминания об акте унии 1569 г., а поляки включались в категорию иностранцев.

Обособленность ВКЛ просматривалась и в сфере международных сношений. В конце XVI в. ВКЛ неоднократно отказывалось исполнять положения Люблинской унии о проведении совместной внешней политики. В 1573 г. представители ВКЛ без предварительного совета с поляками предложили московскому царю Федору Иоанновичу свою поддержку в занятии престола РП при условии возвращения Литве Усвят, Озерища, Полоцка и Смоленска и сохранения свобод и привилегий шляхты. Факт направления посла с соответствующими полномочиями обеспокоил руководителей Королевства Польского, которые потребовали прекратить переговоры с Московским государством. В том же году представители ВКЛ отказались от направления в Париж единой делегации для приглашения на престол РП принца Генриха, послав во Францию самостоятельную делегацию во главе с маршалком надворным Н. К. Радзивиллом Сироткой. Делегация ВКЛ доставила новому монарху акт, подтверждающий его права на литовский великокняжеский престол. Также самостоятельно представители Литвы

посещали Генриха после его бегства из РП в 1574 г., выясняя вопрос о возможности его возвращения (в состав литовский делегации входили писарь В. Агриппа и Мельхиор Гедройц). В 1575 г. представители ВКЛ без консультации с поляками провели переговоры с императором Священной Римской империи Максимилианом II, претендовавшим на престол РП. В 1587 г. соответствующие переговоры были проведены с московским царем Федором Иоанновичем, однако после неудачи с его избранием представители ВКЛ согласились признать Сигизмунда III (шведского принца, которого поддерживали поляки) великим князем литовским (Жигимонтом IV) при условии исполнения им ряда их требований (подтвердить перемирие с Москвой, передать ВКЛ половину Ливонии, утвердить Статут ВКЛ).

Самостоятельные дипломатические акции ВКЛ предпринимало и в XVII в. Так, в январе 1627 г. с согласия великого гетмана литовского Л. Сапеги А. Гонсевский, командовавший литовским войском, заключил перемирие с командующим шведской армией П. Делагарди, в соответствии с которым шведы вернули Литве Биржи, получив взамен крепость Лаудан. Данное перемирие было заключено без согласования с поляками и рассматривалось как заключенное только от имени ВКЛ. В 1632 г. Виленская конвокация постановила направить гонцов с посланиями к московскому царю и шведскому губернатору Лифляндии (данное решение не было проведено в жизнь, поскольку против него выступил Л. Сапега).

Крупнейшей акцией ВКЛ в области международных сношений стала попытка разрыва унии с Польшей, предпринятая в 1655 г. 10 августа 1655 г. на встрече в Риге посол Г. Любенецкий, направленный великим гетманом литовским Я. Радзивиллом, и шведский генерал М. Делагарди составили проект договора о переходе ВКЛ под протекцию Швеции. Переговоры были продолжены в военном лагере Я. Радзивилла в Кейданах и завершились 18 августа подписанием договора между представителями Швеции и ВКЛ (подписи под договором поставили 436 человек, в т. ч. Я. Радзивилл, жомойтский епископ П. Парчевский, виленский епископ Ю. Белозор и др.). Кейданский договор заключался от имени Рады ВКЛ. Его условия предусматривали создание шведско-литовского военно-политического союза при сохранении администрации, законов, печати, казны и войска ВКЛ. Великим князем литовским становился шведский король Карл Густав. Условия договора оговаривали обязательство шведского короля вернуть земли, утраченные ВКЛ, допустить представителей ВКЛ к участию в мирных переговорах между Швецией и Польшей, выделить средства на содержание литовского войска. Окончательный акт шведско-литовской унии был подписан в Кейданах 20 октября 1655 г. Помимо представителей правящей верхушки ВКЛ (Я. Радзивилла, П. Парчевского, Ю. Белозора, литовского писаря Станкевича, венденского воеводы Н. Корфа, земского судьи Млечки) договор поддержали представители шляхты Жомойтской земли, Браславского, Вилькомирского, Упитского и Ковенского поветов (всего подписи под актом унии поставили 1142 человека). Однако инициатива Я. Радзивилла не получила широкой общественной поддержки. Показательно, что ни один из тех, кто подписал акт унии,

не имел на это полномочий от повестовых сеймиков и верховного сейма ВКЛ. Против идеи об унии со Швецией выступили влиятельные лица в руководстве ВКЛ (в т. ч. витебский воевода П. Сапега, троцкий воевода М. Пац). Магнаты и шляхта, недовольные военно-политическим союзом со Швецией, обвинили Я. Радзивилла в узурпации полномочий и образовали против него конфедерацию. После внезапной смерти Я. Радзивилла 31 декабря 1655 г. к идее союза со Швецией представители ВКЛ не возвращались (справедливости ради следует отметить, что дипломатический ход Я. Радзивилла спровоцировал конфликт между Швецией и Московским государством, в результате чего Москва не имела возможности вести активные боевые действия против РП и в конце концов была вынуждена замирииться с ней).

Поляки были вынуждены считаться со стремлением правящей элиты ВКЛ сохранить особый статус в сфере внешней политики. Мнение Литвы принималось во внимание прежде всего в сношениях РП с Московским государством. Контакты с Москвой входили в компетенцию канцелярии ВКЛ в Вильно (так же, как и канцелярию Короны, канцелярию ВКЛ возглавляли канцлер и подканцлер), где готовилась соответствующая дипломатическая документация (структура и характер деятельности канцелярии ВКЛ в общих чертах соответствовали структуре и характеру деятельности канцелярии Короны). В 1582 г. при заключении мира между Московским государством и РП в Яме Запольном делегация РП практически полностью состояла из представителей ВКЛ. Данный прецедент не стал нормой дипломатической деятельности РП и в дальнейшем на переговоры с московскими представителями направлялись смешанные делегации, состоявшие из представителей Польши и Литвы. Однако представители ВКЛ продолжали играть существенную роль в составе данных посольств. До середины XVII в. сохранялась практика двойного руководства посольствами РП, направляемыми в Москву, при которой польскую делегацию возглавлял представитель Короны, а литовскую — представитель ВКЛ. Оба руководителя делегации имели одинаковые титулы и полномочия, на что указывалось в инструкциях и верительных грамотах. Со второй четверти XVII в. значимость представителей ВКЛ в составе делегаций РП стала снижаться и на первый план в сношениях с Москвой стали выходить поляки. Это вызвало недовольство у литовской знати, которая добивалась строгого учета интересов ВКЛ на переговорах с Московским государством. Так, в 1661 г. представители ВКЛ добивались возвращения в состав Великого княжества территорий, отторгнутых от него в ходе предшествующих боевых действий, и угрожали полякам в случае их согласия на территориальный раздел ВКЛ оружием. В 1662 г. сенаторы и комиссары ВКЛ отказались вести переговоры с московским послом А. Ордин-Нащокиным, который предлагал представителям РП отказаться от Смоленска и Северщины в обмен на уступку южной части Инфлянт. Противоречия между поляками и литовцами проявились и в ходе переговоров о заключении «вечного мира» между РП и Московским государством в 1686 г., когда представители ВКЛ проявили большую склонность к территориальным уступкам в отношении Москвы.

Менее значительной была роль дипломатии ВКЛ в сношениях с государствами Европы, Османской империей и Крымским ханством, поскольку данные направления входили в сферу компетенции польской дипломатии. Однако такой порядок отнюдь не означал полного отстранения ВКЛ от европейской политической жизни. В первой половине XVII в. представители ВКЛ посещали с миссиями различного рода Рим, Нидерланды, Францию. Во время посещения Франции в 1640 г. воеводой смоленским Кристофом Гонсевским произошел дипломатический скандал. Превысив полномочия, данные ему королем Владиславом IV (воевода был послан для решения вопроса о пленном королевиче Яне Казимире), Гонсевский вступил в переговоры с кардиналом Ришелье и заключил соглашение, обязывавшее РП разорвать отношения со Священной Римской империей. Поступок посла вызвал недовольство короля Владислава IV, который отказался утвердить Парижское соглашение.

Дипломатия ВКЛ в 1569—1764 гг. развивалась на тех же принципах, что и польская дипломатия. Верховным руководителем дипломатической службы ВКЛ являлся великий князь (король РП). Общее руководство дипломатической службой ВКЛ осуществляли канцлер и подканцлер. Существенное воздействие на внешнеполитическую систему ВКЛ оказывал гетман (конкретные примеры внешнеполитической деятельности гетманов ВКЛ были приведены выше). Из казны ВКЛ осуществлялось финансирование посольств, которые направлялись в Москву. Однако ввиду недостаточного финансирования послами, как правило, становились представители крупнейших магнатских родов, входившие в состав панов-рады и сената РП, которые могли профинансировать их деятельность. Дипломатические ранги посольств соответствовали дипломатическим рангам РП. Поскольку в XVI—XVII вв. в сношениях с Москвой сложилась практика направления великих посольств, их руководители именовались великими послами РП. В состав посольств входили исключительно представители шляхетского сословия из числа светских и духовных лиц (преобладали светские лица, занимавшие высокие должности в государственном аппарате ВКЛ).

В XVIII в. значимость ВКЛ в международных сношениях продолжала снижаться. Упоминание о том, что РП является “государством двух народов”, стало исчезать из дипломатических документов, в международной дипломатической практике РП стали рассматривать как польское государство. Однако в силу своего геополитического положения ВКЛ

оказывало воздействие на судьбу РП. Его представители неоднократно обращались к правителям России с различными дипломатическими просьбами. Именно представители ВКЛ обратились в 1715 г. к Петру I с просьбой о посредничестве в деле урегулирования взаимоотношений между РП и Саксонией. Во второй половине XVIII в. отдельные представители магнатских родов ВКЛ, выступавшие с позиций защиты своих узкосословных интересов, обращались за поддержкой к Екатерине II.

Сторонники реформ в РП рассматривали обособленное существование ВКЛ (которое к этому времени действительно стало формальностью) как феодалный пережиток и стремились преодолеть его. В 1775 г. была упразднена таможенная граница между Польшей и Литвой, которая существовала с конца XVI в. Конституция 3 мая рассматривала РП как унитарное Польское государство. 22 октября 1791 г. представители Королевства Польского и Великого княжества Литовского подписали договор, в соответствии с условиями которого создавались объединенная государственная казна и единое войско (представители ВКЛ могли иметь в финансовой и военной комиссиях число членов, равное численности поляков, и председательствовать в комиссиях по очереди). Во время восстания под руководством Т. Костюшко в марте 1794 г. в Вильно была образована Высшая рада литовского народа во главе с Я. Ясинским, которая объявила себя высшим органом государственной власти на территории ВКЛ (в состав Рады входило 28 человек). В универсале “В воеводства и поветы провинции Литовской и в вольные города” Высшая рада декларировала желание видеть РП освобожденной от иноземцев и выражала надежду на поддержку Франции. Деятельность Высшей рады вызвала недовольство у Т. Костюшко, который усмотрел в этом проявление литовского сепаратизма и заявил, что разделение восстания на две части ослабит его.

Поражение восстания 1794 г. положило конец существованию ВКЛ в качестве юридически оформленного государственного образования. 19 декабря 1795 г. Екатерина II издала манифест, адресованный “подданным Великого княжества Литовского духовным, благородному рыцарству и земству, городам и всем обывателям”, известив их о прекращении существования ВКЛ и присоединении его к Российской империи “на вечные времена”. Ликвидация ВКЛ положила начало новому этапу в политической истории Беларуси, коренным образом изменив ее положение в системе международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980.
2. Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1959—1961. Т. I—III.
3. Брыанцев П. Д. История Литовского государства с древнейших времен. Вильно, 1888.
4. Доўнар-Запольскі М. Гісторыя Беларусі. Мн., 1994.
5. Ігнатоўскі У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мн., 1991.
6. Костомаров Н. Старый спор (Последние годы Речи Посполитой). М.; Смоленск, 1994.
7. Краткая история Польши. М., 1993.
8. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.
9. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Мн., 1994. Ч. 1.
10. Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992.
11. Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России, СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX—XX вв. М., 1995. Вып. 2. Кн. I.

12. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. М., 1939. Т. II. Вып. 1.
13. Сагановіч Г. А. Невядомая вайна. Мн., 1995.
14. Снапкоўскі У. Е. Пра калізіі знешнепалітычных інтарэсаў Польскай Кароны і Вялікага княства ў складзе Рэчы Паспалітай // Спадчына. 1995. № 3. С. 189—201.
15. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: Сочинения: В 18 кн. М., 1989—1995. Кн. III—XV.
16. Філатава А. Тры падзелы Рэчы Паспалітай // Крыжовы шлях. Мн., 1993.
17. Чаропка В. Уладары Вялікага княства. Мн., 1996.
18. Юхо Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мн., 1992.
19. Gierowski J. Historia Polski. 1505—1764. Warszawa, 1987.
20. Historia dyplomacji polskiej. T. II. 1572—1795. Warszawa, 1982.

SUMMARY

The article explores the mechanism of the foreign policy of Rzeczpospolita (RP) in 1569-1795 and reveals the peculiarities of the interaction of the organs of the state of RP (the King, The Sejm, the Chancellor, the hetmans, etc.) in the realm of foreign policy implementation. Attention is drawn to the political system peculiarities affecting the diplomatic service organization which resulted in separate diplomacies of the king and of the Republic. It is noted that the aspirations of magnates and szlachta to preserve the old order of “the golden liberties” hindered progressive restructuring of the diplomatic service of RP. Neglecting the advanced experience in diplomacy organization reduced its efficiency, made RP dependent on other countries and eventually led to its liquidation as a sovereign state. The article pays significant attention to the role played by the Grand Duchy of Lithuania (GDL) in the foreign policy of RP and stresses that up to the end of the XVIIth century the ruling elite of the GDL strove to retain autonomy in diplomacy, forcing the Polish Kingdom to take the GDL’s interests into consideration. The structures in the administration of the GDL entitled to foreign relations endured up to the end of the XVIIIth century. Especially important was the role of the GDL diplomacy in the relations of RP and Russia. At the same time the diplomats of the GDL within the term of RP existence did not limit themselves to the eastern direction but maintained contacts with the states of the Western Europe (Sweden, France etc.).